

Уважаемые товарищи, уважаемые члены Генерального Совета ФНПР, уважаемые приглашённые!

Кратко характеризуя текущую ситуацию, следует констатировать: мир как никогда уязвим. Смертельная опасность – перед каждым из нас в отдельности, перед каждой группой объединённых теми или иными целями и интересами, перед всем человечеством в целом.

Риски обусловлены технологической революцией, кардинальной трансформацией экономики и общественных отношений, демографическими и климатическими изменениями. Эти перемены мало того что стремительные, они ещё и ускоряются. Их не заморозить и не опрокинуть, так как в основе изменений лежат причины объективного характера: как то, что завершается очередной геофизический цикл, так и то, что существующая модель общественного устройства в рамках капиталистической системы производства себя исчерпала.

При этом очевидно, что есть определённые силы, которые хотят использовать возможности распада старого мира, оседлать гигантскую волну объективных изменений и установить новый мировой порядок с бенефициарами в их лице – порядок, контуры которого описаны в

романах-антиутопиях. Реализация такого сценария сопряжена с распадом всех и всяческих связей между людьми, вследствие этого ростом агрессивности, индивидуальной и массовой, и в конечном счёте – с катастрофой.

«Что делать?» – лейтмотив многих конференций, которые обсуждают различные прогнозы и ищут варианты для устойчивого развития без глобальных потрясений, для обеспечения безопасного существования людей.

Ответ на этот вопрос у российских профсоюзов есть. Напомню, что на протяжении своей истории российские профсоюзы объединяли и объединялись во имя созидания и мирного строительства, тем самым не раз вытягивая свою страну из пропасти.

Глобальная встряска XXI века, как образно называют текущую пандемию нового коронавируса, убедительно показала, что **единственной структурообразующей единицей мироустройства является государство. Это первое.** Альтернатива ему – хаос. (Этот тезис проводил и Президент России Владимир Путин на недавней встрече с гостями и членами клуба «Валдай»). И если государство – организм, то семья – молекула этого организма.

Мы видим, как активно продвигаются концепции, что государство должно оказывать услуги и что в этом смысле оно может быть заменено цифровой платформой... Мы уже

привыкли, что образование как бы оказывает услуги... И здравоохранение, и культура... Со всеми вытекающими отсюда последствиями в виде возмездного характера оказания услуг. За коммерциализацией социальной сферы неизбежно следует коммерциализация сферы духовной, которая всё более выступает производственным фактором и отчуждаемым объектом присвоения... Если любовь выступает как услуга, то мы понимаем, что это проституция. Но в определённом смысле во всех нас культивируется проституция духовная. Надо ли после этого удивляться духовной деградации и оскудению?

Недавно по федеральному каналу прошёл показ фильма «Седьмая симфония». С рекламой. В первой же рекламе зрителям предложили товар в виде шоколада из Петербурга. А в фильме герой находит шоколадную конфету, которую когда-то вешали на ёлку. И на ней написано «Ленинградские». Случайное совпадение?.. У героини человеческое горе. Она потеряла ребенка. На деревце она повесила маленький детский вязаный носочек. Следующим кадром нам показывают рекламу афобазола, который снимает стресс и беспокойство... Ольга Берггольц читает блокадные стихи. Комок к горлу... Через секунду нам предлагают купить крем «Долгит». Комок отступил: видимо, крем помог.

Это не случайные совпадения. Это признаки духовного оскудения у тех, кто формирует содержание эфира. Или сознательное кощунство. Вам что больше нравится?..

Государство не должно оказывать услуги. **Государство должно выполнять свою миссию на основе общественного договора, результатом его функционирования должно быть общественно значимое благо. Это второе.** И образование должно быть общественным благом, и здравоохранение, и культура... Это всё обусловлено и освящено миссией государства по развитию общества и каждого из граждан.

Третье. Наш **общественный договор**. Он основывается **на принципах социального партнёрства**, указу о котором 15 ноября исполнилось 30 лет. И совсем скоро – 24 января 2022 года – будем отмечать 30 лет Российской трёхсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. В Трудовом кодексе, которому тоже скоро 20 лет, есть целый раздел, посвящённый социальному партнёрству в сфере труда. В прошлом году в Конституцию Российской Федерации внесены изменения, направленные на усиление обязанности правительства по развитию социального партнёрства.

Социальное партнёрство хорошо укоренилось в нашем законодательстве, но не в нашей практике. Отношение к коллективным

переговорам и социальным партнёрам всё более формализуется. Правительство не замечает наше присутствие. Оно лишь «слышит», но не слушает, кулуарно, без диалога принимает судьбоносные решения. (Особенно сейчас, в период «видеоконференцсвязей» и отсутствия личных встреч и заседаний.) Это ведёт и к обрушению основ общественного договора, и к недоверию власти.

Вообще действия правительства заслуживают отдельного исследования и по последствиям реализации, и по мотивам принятия.

В своё время профсоюзы предупреждали о последствиях «оптимизации» здравоохранения. В результате оптимизации количество больничных коек сократилось почти в 2 раза по сравнению с 1991 годом. И сегодня мы видим, что система здравоохранения оказалась не готова к эффективным действиям в условиях пандемии коронавируса, которая по существу является формой ведения военных действий.

И если в девяностые годы мы имели кризис экономики здравоохранения, то сейчас имеем полномасштабный кризис самой системы здравоохранения. Несколько злободневных бытовых зарисовок. Если у человека нет большой температуры, но есть признаки COVID-19, человек сам идёт в поликлинику и сидит в общей очереди, чтобы сдать мазок. На

компьютерную томографию людей привозят, как правило, на «скорой». Им делают КТ и выявляют у них пресловутое матовое стекло. Если поражение небольшое, их не госпитализируют. Их отправляют домой. Чтоб самостоятельно добирались. Больные ковидом. Заразные. На такси или общественным транспортом. Врачи, приходящие на дом к людям с подтверждённым ковидом, если состояние больного более-менее нормальное, выписывают направление на КТ в поликлинику. Туда больные люди идут или едут уже не на «скорой», а всё тем же общественным транспортом. (Если материться нельзя, то без комментариев. При этом здоровым людям пойти в парикмахерскую нельзя – локдаун).

Что дальше? Правительством подготовлен бюджет на следующий год и плановую двухлетку. Чтоб не повторять выводы профсоюзных экспертов, обращусь, например, к заключению Общественной палаты Российской Федерации. Цитирую: «Отмечается неоправданное уменьшение финансирования важнейших национальных проектов «социального блока» – здравоохранения и образования. Недостаточность финансирования оценивается участниками общественной экспертизы не только по плановым показателям, но и по результатам реализации проектов «на местах».

В связи с проектируемым уменьшением объема финансирования сферы здравоохранения общие расходы федерального бюджета на здравоохранение снизятся с 1,36 трлн. руб. в 2021 году до 1,25 трлн. руб. в 2022 году.

По отношению к объему ВВП в проекте бюджета доля расходов раздела «Здравоохранение» в 2022 году составит 0,9%. В результате по затратам на здравоохранение Россия окажется на одном из последних мест среди развитых стран мира.

Применительно к направлению «Образование» в ходе общественной экспертизы также было отмечено несоответствие заложенного в бюджете финансового обеспечения и необходимого объема такого финансирования. Так, согласно сообщениям участников мероприятия, на протяжении нескольких лет отмечается недостаточное финансирование из федерального бюджета выполнения государственного задания отдельными учебными заведениями по программам среднего профессионального образования.

Сложившаяся ситуация приводит к снижению размера заработной платы работников учебных заведений. Для выполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» в части

обеспечения размера заработной платы педагогических работников руководители учреждений среднего профессионального образования вынуждены сокращать преподавательский состав и набор обучающихся.».

В профицитном бюджете правительство не может найти три миллиарда рублей на пилотный проект по новым системам оплаты труда бюджетников! При этом МРОТ хоть номинально и выше прожиточного минимума, но отстаёт даже от украинских гарантий по оплате труда.

А закредитованность российских граждан тем временем растёт. По состоянию на 1 июля 2021 г. общий размер долга физических лиц достиг астрономической цифры в 23,9 трлн руб. Центробанк оценивает темпы роста потребительского кредитования по итогам 2021 года в 20 %. Отдельно Центробанк отслеживает прирост числа именно высокорискованных кредитов, на выплату которых заемщик тратит более 80 % текущих доходов. С начала пандемии коронавируса COVID-19 доля кредитов с показателем долговой нагрузки выше 80% выросла с 23% до 31% в третьем квартале этого года, причём основной «вклад» в рост показателя внесли кредиты на срок именно более пяти лет.

Кредиты плохо погашаются, а это грозит заемщикам массовым банкротством,

нестабильностью, неопределённостью и социальным напряжением.

Прогнозы профсоюзов всегда сбывались в отличие от прогнозов Минэкономразвития России. При этом Минэк свои прогнозы регулярно корректирует, а наши прогнозы в этом не нуждаются. Это МЫ ещё в девяностые предупреждали о том, что низкая оплата труда придёт к квалификационной яме, когда за более-менее умелого работника компании драться будут. Что видим сегодня? Не только мозги, но и золотые руки молодых россиян в конкурентной борьбе становятся добычей продвинутых транснациональных корпораций в ущерб отечественным работодателям. При этом предложить зарплату выше среднероссийской готов только каждый шестой работодатель. То есть многие российские работодатели продолжают испытывать сильный кадровый голод.

Как предлагается его утолять? Средствами миграционной политики. Результат: Обнинск, Калужская область, 38 000 мигрантов на сотысячный город, это только официально... Ситуация близка к взрыву. Или, например, узнаём из новостей, что Россия решила провести «миграционную амнистию» в отношении 158 тысяч граждан одной среднеазиатской страны, которым раньше был запрещен въезд в страну. Но если был запрещён въезд в страну, значит человек уже совершил правонарушение,

уже нарушил законодательство Российской Федерации, и с точки зрения здравого смысла пускать его на свою территорию не стоит. Кроме того, наши американские «партнёры» предпринимают титанические усилия для дестабилизации Средней Азии, чтобы создать серьёзные проблемы России и многим другим государствам. Из стран Средней Азии в военный блок ОДКБ не входит Узбекистан. Не хочет. При этом Узбекистан граничит с Афганистаном и является одной из тех стран, которые подвергаются сегодня серьёзнейшему риску. Казалось бы, Российская Федерация должна ещё более внимательно всматриваться в тех, кто приезжает из данного региона на нашу территорию. Но московским застройщикам нужна дешёвая рабочая сила. А о том, что эта «дешёвая рабочая сила» может одновременно стать пушечным мясом экстремистских организаций на территории России, фактором дестабилизации, – лоббисты капитала в органах власти не думают.

Следующий сюжет. Интенсивное внедрение цифровых технологий. Сейчас не трогаю тему роботизации рабочих мест, замены живого труда роботами или компьютерной программой. Сейчас о работе через посредничество цифровых платформ. Большинство работающих при посредничестве цифровых агрегаторов фактически бесправны. Но даже те, кто видит в

работе через платформу достоинства, отмечают, что основные достоинства работы с использованием цифровых платформ перерастают в её главные недостатки, первый из которых – отсутствие прямой связи с другим лицом. Всё настолько стандартизировано и автоматизировано, что здесь нет места человеческому интеллекту, индивидуальным особенностям или учёту обстоятельств. Большая проблема – у кого спросить, уточнить и когда ждать ответа.

Кроме разрыва общественных коммуникаций имеет место информационная асимметрия: о работнике знают всё (в частности, используются разного рода «шпионские программы» на всех телефонах), сам же работник не знает ничего – в том числе в каком положении находятся другие работники, какова их зарплата, условия труда и т.д.

Интенсивная цифровизация всего и вся означает ускорение распада общества на отдельные индивидуумы без социальных связей с другими людьми. Это мы видим на примере молодых людей, которые плохо коммуницируют друг с другом без посредничества гаджетов. Отсутствие эмпатии и нормальной коммуникации замещается агрессией по отношению к другому (не важно по какому поводу). И человек действительно становится

инфузорией под оком микроскопа невидимого ему наблюдателя и манипулятора.

Манипуляции массами тоже особо не скрываются. Пример – так называемые электронные трудовые книжки. На самом деле никаких электронных трудовых книжек нет. Есть учёт сведений о трудовой деятельности в электронном виде на информационном ресурсе Пенсионного фонда России. Учёт в электронном виде ведётся в отношении каждого работника, даже если работодатель по-прежнему ведёт и хранит его бумажную трудовую книжку. Более того, в такой комбинации – и бумажная трудовая книжка, и учёт сведений в электронном виде – права работника могут иметь двойную защиту. Но молодым людям без жизненного опыта вбивают в голову, что бумажный документ – архаика и прошлый век, принуждая отказаться от него.

Из родительских чатов. У ребёнка пропала половина оценок из электронного дневника. Было семь пятёрок по музыке, а осталось три. Казалось бы, ерунда, но ... А если это не музыка.. и если это не пятёрки...

Электронные паспорта уже до конца 2022 года появятся в трех российских регионах. Есть ли смысл противостоять, чтобы этого не было вовсе? Как минимум, нивелировать возможные отрицательные последствия надо обязательно.

Чтобы избежать всех возможных и, кстати, очень вероятных последствий цифровизации документов, необходимо, чтобы бумажные реальные документы оставались действующими. Они должны иметь такую же силу, как и электронные. Не надо заменять паспорта безальтернативно на электронные. И пусть остаются бумажные купюры в ходу наряду с электронными деньгами.

Тема с трудовыми книжками шла через РТК, поэтому право на бумажный документ за многими работниками мы сохранили¹. Но кулуарно правительство провело решения о ведении различных реестров в безбумажном электронном виде, в том числе по вопросам прав человека на то или иное имущество. Теперь освободить человека или организацию от бремени собственности можно в один миг и в один клик. Осталось реализовать планы перевода всех платежей в безналичный формат – и получить полный контроль над финансами человека. Потенциально всё готово для того, чтобы под флагом удобства и прогресса лишит человека самостоятельной жизни, освободить его не только от бремени собственности, но и от личной жизни, личного пространства да и самой личности.

¹ Академия труда и социальных отношений при участии Профсоюза адвокатов России организовала против себя судебный процесс, чтобы по мировому соглашению выдать работнику, получившему в 2021 году первое рабочее место, бумажную трудовую книжку.

Не скажу, что внедрение цифровых технологий – это однозначно плохо. Всё зависит от ответа на вопрос: для чего это? И мерилom тут должен выступать прогресс человека, его развитие, а не деградация.

Фридрих Энгельс, как философ и историк, саму человеческую цивилизацию увязал с происхождением семьи, частной собственности и государства. Но если под ударом и семья, и частная собственность, и государство, то, по логике, сегодня под ударом человеческая цивилизация. Повторю: государство – организм, семья – молекула этого организма. Распад молекулы на атомы – это разложение и гибель государства, хаос, броуновское движение.

Хоть убейте – не вижу ничего прогрессивного в том, что западной пропагандой извращений и внедрением ювенальной юстиции сознательно подрывается моногамный союз мужчины и женщины. Во всём мире такое действие разворачивается, что даже детективы смотреть по телевизору не интересно. Кто-то уверял, что нельзя заставить Германию снова воевать... Оказывается, можно. Надо только население поменять. На беженцев.

Отсюда **четвёртое**: наше государство должно быть **сильным**. При этом государство, которое мыслит категориями прибыли, а не безопасности и общественного блага, всегда окажется в крайне сложном положении. Общее

последствие ряда действий правительства – тотальное недоверие народа власти, отделение и отдаление от неё. Люди до такой степени не верят власти (и верят всему информационному мусору в интернете), что прививаться боятся. (К слову, во многих организациях работодатели вводят новые правила, запрещающие обсуждать не только политику, но и всё, что связано с коронавирусом. Ибо все споры привитых и убеждённых антиваксеров, масочников и фаталистов-нигилистов протекают агрессивно и, как следствие, ведут к снижению работоспособности компаний в целом.)

Конечно, с одной стороны, надо бы счета на оплату лечения выставлять тем, кто умирает от ковида в реанимациях, будучи не привитым: вместо развития здравоохранения тратим деньги на лечение самоубийц. С другой стороны, государство должно говорить с людьми, должно отвечать на запросы граждан. В противном случае – недоверие власти. Далее – разрушение государства. И опять хаос.

Опора сильному государству – сильные многочисленные профсоюзы. Но традиционная база профсоюзного членства сокращается за счет изменений в экономике и структуре занятости. Аутсорсинг, аутстаффинг, дробление некогда крупных производств на отдельные бизнес-процессы и виды деятельности привели к тому, что профсоюзы тоже стали дробиться и численно

сжиматься. Работа на удалённом подключении тоже сближению не способствует. В последние пять лет и особенно в период пандемии взрывообразно растёт платформенная занятость, а также стимулируемый правительством процесс оформления работников как самозанятых.

Напомню, что самозанятыми стали называть тех, кто регистрируется в качестве плательщика налога на профессиональный доход – 4 процента при работе с физическими лицами и 6 процентов при работе с юридическими лицами. При этом никаких страховых взносов (кроме крохотной части на обязательное медицинское страхование) и никакого подоходного налога в 13 процентов. Такой специальный налоговый режим был задуман как бы для вывода из тени доходов от подработки репетиторов, портних, автослесарей, домашних работников, собственников квартир, которые сдают жилплощадь в аренду, и т.д. Но на деле этим налоговым режимом стали вытеснять наём рабочей силы в рамках трудового законодательства. Профсоюзы тревогу забили сразу, как только законопроект об эксперименте с этим налогом оказался в Думе, но – обращаю внимание! – законопроект уже был в Думе, в обход и РТК, и комитета по труду, поскольку его разработчики посчитали, что социально-трудовых отношений он не затрагивает. (Кажется, по мнению Минфина,

социально-трудовые отношения его вообще не касаются).

В интернете появились «инструкции» для желающих трудиться вне трудовых отношений, где говорится о преимуществах для всех в виде неуплаты налогов и страховых взносов, свободного графика работы, «независимости» работника от работодателя.

Для иллюстрации приведу несколько цифр по новостным лентам. «Совокупная сумма поступлений от самозанятых в консолидированный бюджет Московской области и бюджет ФФОМС на 01.07.2021 г. составила 846,5 млн руб., из них в бюджет Московской области – 533,3 миллиона. Это почти в три раза больше, чем за аналогичный период 2020 года...» Стесняюсь спросить: а сколько потеряла бюджетная система Российской Федерации от этого режима?

Самозанятость – это ещё один прекрасный способ разобщить всех, тем самым подорвать основу профсоюзов. Каждый – сам за себя. Сам себя занимает.

Среднемесячная заработная плата по стране составляет около 52 тысяч рублей. А среднемесячный доход самозанятого – 16,5 тысяч (по нашим подсчётам). Можно ни в чём себе не отказывать. Никаких проблем, никаких отпусков, никаких больничных, никаких гарантий.

Конечно, бизнесу России нужно, чтобы расходов было мало. Только у бизнеса западного тоже есть желание снизить расходы. Зачем платить за нефть? Лучше ресурсы забрать бесплатно. Охранять территории будет некому: если все будут самозанятыми и не будет никаких налогов, армию содержать будет не на что. Тогда – никаких территорий, прощай, государство. А без России и дети бизнесменов на Западе не нужны.

Россия, повторюсь, должна быть сильным государством. Сильному государству нужны сильные профсоюзы.

В связи с интенсивным размыванием традиционной базы профсоюзного членства правильным является создание профсоюзной инфраструктуры, которая сможет адаптироваться под меняющийся рынок профессий, объединить всех.

Когда-то был актуальным лозунг об объединении пролетариев, наёмных работников. Сегодня к классическим пролетариям – наёмным работникам – могут и должны присоединиться все трудящиеся люди. Наша задача – собрать их на профсоюзной платформе.

Кто не против нас, тот с нами.

Кто не с нами, тот против нас.

А нас – большинство.